

**Сергей
Ольшевский**

*В мир
распахнуто
оконце*

Сергей Ольшевский

В мир распахнуто оконце

«Автор»

2026

Ольшевский С.

В мир распахнуто оконце / С. Ольшевский — «Автор», 2026

Поэзия автора - это искренний, мелодичный и глубоко личный диалог с читателем, в котором простота формы сочетается с подлинным драматизмом чувств. В его стихах нет нарочитого усложнения или погони за модернистской эксцентрикой, напротив — они опираются на классические традиции русской лирики, где на первом месте стоит живая человеческая эмоция. Боль утраты вдохновения, мотивы одиночества и памяти о прошлых днях переданы через простые, но точные образы. Лирический герой не идеализирован. Он способен открыто говорить о своих слабостях, сомнениях и разочарованиях, сохраняя при этом внутреннее достоинство и способность к сопереживанию. Языковой арсенал поэта сдержан и элегантен. Стихи Сергея Ольшевского находят отклик у широкой аудитории благодаря тому, что говорят о вечном — о любви, времени, разлуке и поисках гармонии — языком, понятным каждому сердцу. Это поэзия тихого раздумья, которая оставляет светлое и глубокое впечатление

© Ольшевский С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Ольшевский

В мир распахнуто оконце

Предисловие

Дорогие читатели, позвольте представить вашему вниманию книгу стихов замечательного омского поэта Сергея Ольшевского «В мир распахнуто оконце».

Стихи, в ней опубликованные, покорили моё читательское сердце, и я уверена, что всех других, кто соприкоснётся с этими глубокими и трогательными стихами, они также не оставят равнодушными, вызовут чувство заинтересованности, сопричастности, высокого эстетического удовольствия, как всегда бывает при встрече с настоящей поэзией.

Автор с открытостью и доверием приглашает читателей в свой поэтический мир, где так лирично, напевно, без излишней надуманности, усложнённости и украшения звучит живое русское слово, пульсирует глубокая мысль, формируются впечатляющие литературные образы.

Стихи Сергея Ольшевского проникнуты «русским духом», чувством преемственности, безграничной любви к историческому прошлому России.

*Эй, залётные игривые!
Я к езде такой привык.
Вспомним наши дни счастливые...
Погоняй коней, ямщик!*

Так восклицает поэт в стихотворении «Старая история», написанном в далёком уже, 1978 году.

Вот он, символ России нашей, сибирских трактов, затаённой грусти и лихой удали русского человека.

Безудержным русским весельем, радостью, частушечным озорством искрится стихотворение «Проводы зимы». Так и хочется попасть на этот праздник.

*Колокольчики, игрушки,
Скоморохи, тройки, смех,
Разудалые частушки –
Время шуток и утех.
На столбах висят гармошки,
Кушаки да сапоги,
Необъятные матрёшки
Предлагают пироги...*

И стихов таких: проникновенных, взволнованных, с прочувствованным историческим уклоном, со знанием бытовых деталей жизни иных эпох, у поэта немало.

А как близок автор к родной природе, ко всему живому, человеческому, «есенинскому»:

*В разнотравье румяного лета,
На луга опускался туман.
Таял вечер есенинский где-то,*

Вдалеке, средь зелёных полян...

Читая это стихотворение под названием «Воспоминание», вслушиваемся, всматриваемся, растворяемся мы в поэтической атмосфере автора. И навсегда остаются с нами «запах сена, цикад стрекотанье, колокольчиков синий букет».

Природные явления, смена времён года неизменно присутствуют и участвуют в жизни автора, как в дни тревог житейских, так и в счастливые безмятежные моменты, что так образно и поэтично отражается в стихотворении «Гудят, трещат крещенские морозы»:

*Гудят, трещат Крещенские морозы
Тревога в сердце плещет через край.
Уйми свои непрошенные слёзы
И верь, еще наступит тёплый май.*

*Потом придёт пора грибов и ягод,
А осень, всё вокруг позолотит.
Пока опять снега на землю лягут,
Немало дней счастливых пролетит.*

И читатель верит: как бы ни было порой тревожно и холодно на душе, непременно «ещё наступит тёплый май».

Заметное, значительное место в жизни и творчестве Сергея Ольшевского занимает любовная лирика, и он щедро делится с нами чувствами, мыслями, поступками, освящёнными этой трепетной темой. Делится щедро, искренне и открыто.

Сердце поэта умеет любить. Оно всегда в нежном и чуть тревожном предчувствии любви.

Эти ожидания и юношеские надежды не покидают его даже после безнадежного слова: «Никогда!», как в стихотворении «Летний дождик»:

*Летний дождик. По щекам течет вода.
Ты сегодня мне сказала: «Никогда!»
Разбежались тучки, солнечно опять.
Никогда? А я не верю – буду ждать.*

И хотя впереди на жизненном пути ждёт поэта немало бед, разочарований, расставаний – эта способность и желание: отдавать любимой женщине свою душу, без остатка, без оглядки, безотчётно и бескорыстно, остались с автором на всю жизнь. И как бы ни было печально расставаться ему с юным, безоблачным, любвеобильным маем, в стихотворении «Прощание с маем» он подбадривает и дружески наставляет читателя:

*Жаль, что кончается май,
С грустью его провожай,
Только от слёз удержись,
Ведь продолжается жизнь.*

С каждым годом проявляется в любовной лирике автора всё больше мудрости, духовной глубины, мужской тонкости и отзывчивости в межличностных отношениях с женщиной и всем окружающим миром.

*Любовь – таинственная сила,
Так много лет*

*Мне от щедрот своих дарила
И тьму, и свет...*

И ещё немало психологически точных, поэтичных, удивительных стихов о любви ожидает нас в этой книге.

Поэт умеет говорить о своих чувствах, посвящает нас в их нюансы, взлёты, падения... И всё это – на изумительном, чистом, высоком языке любви, наполняющим сердца простыми русскими словами, которые в стихах превращаются в волшебный «любовный напиток», насыщая, смягчая, просветляя наши читательские души.

Память, ностальгические мотивы, привязанность к прошлому ни на миг не покидают автора, согревают своим теплом, ясным светом глаз ушедших навсегда близких и дорогих людей. И вот уже мы вглядываемся в светлые картинки детства, читая его стихотворение «Заплыв на длинную дистанцию»:

*Перед глазами детство, как солнечный мираж,
Картинка за картинкою мелькает,
Июльский жаркий полдень, весёлый шумный пляж,
И папа баттерфляем удивляет.*

*А под грибочком мама, встревожена слегка,
Стройна, зеленоглаза, белокожа –
Рукой призывно машет, кричит издали:
«Иди в тенёк, а то сгоришь, Серёжа!»*

Как трогателен и незабываем этот «солнечный мираж», как уважительно, восхищённо и нежно выписаны образы любимых родителей!

Вот она, полнокровная связь с «корнями», неразрывность этой связи, благодарность за то, что она помогает удержаться на плаву в безжалостном штормящем океане последующей жизни.

А вот ещё одно стихотворение под названием «Я завтра улетаю...». Оно привлекает читателя романтическими видениями – воспоминаниями поэта, пронизанными ностальгическими нотками, о своих детских мечтах.

И вот уже летит автор, в образе маленького Нильса, в «Лапландию – гусиную страну», как в сказочной повести шведской писательницы Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями»:

*Над жёлтыми полями,
Над синими лесами,
Прекрасною рассветною порой,
В озёра заглядеться
Вернусь обратно в детство
И старость не угонится за мной.
Не удивившись чуду,
Все про меня забудут,
И скажут только: «Он большой чудак,
Летал под облаками,
Хоть жил и рядом с нами,
Не вписывался в нашу жизнь никак».*

Думаю, что это естественно для истинного поэта – не «вписываться», а порой взлетать над миром, впитывать в себя биотоки Вселенной, и, как проводнику тонких материй, передавать их людям.

Конечно, не всякий из живущих приземлёнными обыденными понятиями, поймёт чаяния поэта, поддержит его мысли и эмоции, но такой автор, как Сергей Ольшевский, всегда найдёт «своего» читателя, будет востребован и любим читательской аудиторией.

Автор книги чутко также и к немного иному проявлению ностальгии, когда к мыслям о прошлом, при некоторых обстоятельствах, присоединяется ещё и нестерпимая тоска по навсегда потерянной Родине. Поэт бесконечно сочувствует русским белоэмигрантам «первой волны», утратившим в те времена возможность вернуться домой, в послереволюционную Россию.

В стихотворении «Эмигрантское счастье», которому автор дал подзаголовок «ностальгический романс», от лица такого вот эмигранта, своего литературного героя, он с горечью пишет:

*Восковые цветы эмигрантского счастья
Нам достались взамен васильков полевых.*

И поэт абсолютно согласен с заключительными словами своего измученного, опустошённого, постаревшего героя, которые с братским чувством соплеменника вложил в его уста:

*Нам уснуть не даёт свет далёкой России
И чем ближе конец, всё сильнее и сильнее,
Ничего нет страшней тяжких мук ностальгии
По единственной в мире Отчизне своей.*

Эти слова прочувствованы автором глубоко и проникновенно. Ведь поэт Сергей Ольшевский просто физически не смог бы существовать в отрыве от родной земли, не имея надежды на возвращение.

Любовь поэта к нашей России, его гражданская позиция, действенны и конкретны. Он чувствует себя истинным сыном своей страны, прекрасной земли сибирской, где родились и жили его предки, много работали и преданно любили её, несмотря ни на что.

*Великая страна нас жизнью подарила,
Несчастливая страна, но как сказал поэт,
Есть в имени её роса, рассвет и сила
И белый-белый снег, и синий-синий свет.*

Так говорит поэт о своей Родине в стихотворении «Полнее наливай...», и, развивая тему, приходит к выводу:

*Покою не любя, одна на целом свете,
Нетореной тропой впотьмах идёт опять,
Но виноваты мы – её шальные дети,
И нам себя винить, и нам её спасать.*

И безоговорочно веришь, что Россия воспрянет, станет ещё более сильной, мудрой и прекрасной. Ведь такие поэты, как автор книги «В мир распахнуто оконце», Сергей Ольшевский, слов на ветер не бросают, а чутко и верно предвидят самое замечательное будущее для своей страны и её народа.

Я очень рада за тех, кто впервые откроет для себя мастера слова, омского поэта Сергея Мироновича Ольшевского, и полюбит его творчество. А те, кто уже знаком с автором и его произведениями, будут с интересом, удовольствием и пользой для себя снова их читать, перечитывать и ждать последующих встреч с поэтом и его стихами.

*Лина Лучникова
член Российского союза писателей,
Московская область.*

I ЛЕС ДЕТСТВА

Ночка

Ночка в звёздном сарафане

Опустилась на луга.

Между сосен, на поляне,

Спят душистые стога.

Веет холодом от елей,

Страшно в зарослях ольхи,

Словно сказочные звери,

На пеньках седые мхи.

По тропинке заповедной,

Как к невесте дорогой,

Вышел месяц – витязь бледный,

На свидание с землёй.

А за лесом, в дрёме сладкой,

Тайну вечную храня,

Занимается украдкой

Солнца новая заря

1975

Скоро к нам зима с угрозами

Снова в гости припожалует.

Разудалыми морозами

Молодую кровь побалует.

Принарядит рощи звонкие

В шубы белые, из инея,

Да в домах на стёкла тонкие,

Наведёт узоры синие.

По земле, как тройка быстрая,

Понесётся весть желанная.

До свиданья, осень мглистая!

Здравствуй, зимушка румяная!

1975

Гроза

Ветер по полю мчит

всё быстрее и быстрее.

В небе тучи бегут,

табунами коней.

Травы жмутся к земле,

лес тревожно шумит.

Приближается гром,

будто топот копыт.

Ярких молний клинки

ослепляют глаза.

Из-за дальней реки

налетела гроза.

И за каплей одной,

всё сильнее и сильнее,

Гонит дождь проливной

с неба чёрных коней.

1976

Пасётся летний день

в лугах зелёных,

Средь полевых цветов

гуляет на ветру.

И птичий хоровод,

в ветвях густых черёмух,

Под солнечным дождём,

слагает гимн ему.

1976

Лес детства

Ходят, бродят приключения,

Сказки в дебрях бурелома.

Небывалые виденья,

Жутковатая истома.

Корни высунули лапы.

Шепчут листья на осине.

Натянув из моха шляпы,

Спят пеньки в глухой трясине.

Леший в ельнике хлопочет,

Проклиная хворь и сырость.

Добрых молодцев морочит

Злым разбойникам на милость.

При дороге серый камень.

Надпись плесенью покрыта.

Холм, усыпанный костями,

Да могучая ракета.

За оврагом, под сосною

Кособокая избушка,

На крыльце её, с метлою,

Всем известная старушка.

Ходят, бродят приключенья,

Сказки в дебрях бурелома.

Небывалые виденья,

Жутковатая истома.

Что за сказочное место?

Неужели позабыли?

В детстве, с бабушкой вместе,

Мы не раз сюда ходили.

Здесь бродили и мечтали,

Огорчались и любили.

Неужели не узнали,

Неужели позабыли?

Годы быстрые промчались.

Жизнь идёт обычным кругом.

Как давно мы не встречались

С нашим старым, добрым другом.

Пусть сегодня между нами

Зрелых лет стоит ограда,

Лес, живущий чудесами,

Забывать, друзья, не надо.

1976

Серым кружевом оделись небеса,

Тихо шепчутся прозрачные леса.

Погружается природа в сладкий сон,

Разложив костры рябин со всех сторон.

Рощи белые, взгрустнув о летних днях,

Прячут солнышко в серебряных ветвях.

Ветер гонит облетевших листьев рой

Над лесами, над полями, над водой.

Здесь совсем недавно август проходил,

Льдинку маленькую в речку уронил.

Погасил живые звёздочки цветов,

Покрывало снял зелёное с холмов.

И отправился в невидимый чертог,

Чтоб вернуться вновь, когда настанет срок.

А ему на смену, золотом горя,

Входит осень, в сарафане сентября.

1976

Весь сентябрь по небу бродят тучи,

Серый дождь за окнами канючит.

Льёт и льёт, без меры и без края,

Вот тебе и осень золотая.

Что такое нынче приключилось?

Где же бабье лето заблудилось?

Может быть, заснуло в роще где-то,

Может, потерялось бабье лето?

А быть может просто по дороге

Простудилось, промочивши ноги.

1983

Ночные страхи

Месяц глянул и исчез,

Темнота грозит с небес.

В злую полночь на беду

Я тропинкою иду...

Скрип-скрип – тёмный лес,

Страх за ворот мне полез.

Сердце бьётся и дрожит:

Кто-то там вдали стоит!

Справа, слева – ух, да ах!

Кто-то возится в кустах...

Сзади шорох, ой-ёй-ёй,

Не идёт ли кто за мной?

Стук-стук, что за звук?

Тут споткнулся я о сук,

Не успев воскликнуть – ох!

Ткнулся носом в мягкий мох.

Скрип-скрип – лес густой

Рассмеялся надо мной.

1984

Гномы

С детства каждому знакомы,
Вы о них читали книжки,
Старички смешные – гномы,
Ворчуны и хвастунишки.

Любят тёплые кровати,
И кисель из земляники.
Очень ловки, очень хватки,
Хоть и ростом невелики.

Вечно заняты делами –
Вяжут, штопают, рисуют.
Гномы дружат с чудесами,
Понемножечку колдуют.

От невзгод оберегают
И в любой работе, скоро,
Если надо помогают –
Добряки и фантазёры.

Вы наверно замечали,
Как шуршат они за печкой.
Чем-то брякают в чулане,
Из кладовой тащат свечки.

Как ночами, без опаски,
Лезут к вам под одеяло,
Чтоб шептать на ухо сказки
Без конца и без начала.

Вы поверить в них сумели?
Значит с вами неразлучно
Будут гномы, в самом деле –
Жить без них ужасно скучно.

1984

Нити сна

Звезда в окно глядит
И в доме тишина.
На книжных полках спит
Седая старина.

Мир сказочных теней
Выводит на парад
Таинственных вещей
Таинственный уклад.

Часов старинных бой
Полночный час воспел.
Проказник домовой
За печкой закрихтел.

Мерцают зеркала,
Загадками полны.
Мелькают купола
Неведомой страны.

Лежу не шевелясь,
Дыханье затая.
Во мраке растворясь,
На грани бытия.

Все крепче нити сна
И кажется вот-вот
Волшебная страна
Мне двери распахнёт.

Там встретить чудеса,
Быть может, суждено.
Услышать голоса,
Умолкшие давно.

Там тёплой волной
Закружит, понесёт
Над грешною землёй
Пленительный полёт.

Как близок мир иной

И хрупок, словно сон,
В нём с нашею судьбой
Скрыта связь времён.

И страшно и ничуть.
И странно, но не бред.
Ах, только б не спугнуть,
Не зажигайте свет.

1990

Вспомним мы Сосновую Поляну,
Прошлого бесценное наследство.
Там, в краю зелёном и туманном,
Бродит наше сказочное детство.

Там, по Чёрной речке, невесомо,
Наши годы лучшие уплыли.
Там, под крышей дедовского дома,
Веселы и счастливы мы были.

Мы тогда не ведали печали,
Юными надеждами согреты.
Виделись безоблачными дали
И казалось вечным будет лето.

Было всё заманчиво и ново,

В том далёком, ласковом июле.

Мы не знали, что судьба готова

Поднести нам горькие пилюли.

Рано в стариков мы превратились,

Хоть годами, вроде бы, не стары.

И давно, без дела, запылились,

Отдыха не знавшие гитары.

Попусту мечтаем встрепенуться,

Поддаваясь сладкому обману...

Нет, уж нам наверно не вернуться,

Никогда, в Сосновую Поляну.

1990

Ночь перед Рождеством

Зима с лихого разворота

Выносит нас на Рождество.

Зовёт из дома, за ворота,

Колядок дарит волшебство.

Седой метелью

нас щекочет,

Белит ресницы и усы.

Резвится, бесится, хохочет,

Морозом щиплет за носы.

Гулять мы вовсе не устали,

Хоть спать

давным-давно пора.

Надёжно спрятаны печали

Под толстым слоем серебра.

Сверкает ночь,

на сердце сладко.

Ликует ряженный народ.

И за рождественской колядкой

Звезда по улицам плывёт.

Замри,

ни шёпота, ни вздоха.

На небо глянь навеселе.

Там «досточтимая Солоха»

Летит куда-то на метле.

1992

Маленькой девочке Элинке.

Шла ромашка по тропинке,

В белой праздничной косынке,

Через поле прямиком,

На свиданье с васильком.

1997

II С тихи из старого альбома

Синее утро, вечер багровый,

Ты уронила горькое слово.

Ветки сирени в окна смотрели,

Вешнюю песню мы не допели.

Грустная свадьба, радость чужая.

В сердце однажды будет другая...

Всё это было, всё уж не ново,

Синее утро, вечер багровый.

1975

Развеялся любви обман,

Взамен – холодное молчанье.

Утихла боль сердечных ран,

И далеко воспоминанья.

Я чувство первое храня,

С тобою был когда-то нежен

И утром солнечного дня

Забыл, что вечер неизбежен.

Не попрощавшись ты ушла,

Легко забыла про разлуку.

Другому радость отдала,
Оставив слёзы мне и скуку.

Тянулись годы не спеша,
Неудивительное дело.
Поэта чуткая душа
Средь бурь житейских огрубела.

Угасли яркие огни,
Цветы волшебные завяли.
И вновь обманутый в любви,
Заплачу я теперь едва ли.

1975

Осень. У калитки горько плачет ива:
Я ли этим летом не была красива,
Я ли не качала буйной головою,
Я ли не шептала нежною листвою.

А теперь, я плачу, вспоминая лето,
Октябрём бесстыжим донага раздета.

Впереди бураны, впереди морозы,
То не дождь на ветках, то на ветках слёзы.

Осень. У калитки горько ива плачет,

Призраком тоскливым в темноте маячит.

Так и в жизни нашей, вдруг пора настанет,

Молодость умчится, красота завянет.

И себя готовя к близкому ненастью,

Мы заплачем горько по былому счастью.

1975

Из XIX века

Годы былые, навеки ушедшие,

Сердце болит вновь и вновь.

Счастливы люди в страданиях обретшие

Веру, надежду, любовь.

Вас не вернуть никакими молитвами,

Нет вам возврата назад.

Срезаны времени острыми бритвами,

Скрыты за сотни преград.

Сколько любимых в могилах покоится,

Крепок их траурный сон.

Участи этой и нам удостоиться,

Под колокольный трезвон.

Скоро и нам позабыв все сомнения

В долгий отправиться путь.

Чтобы не знать ни тревог, ни волнения,
Чтоб наконец отдохнуть.

Но отправляясь в долины туманные,
Друг мой, с собой захвати,
Счастья земного мгновенья желанные –
Веры, надежды, любви.

1975

Опять я ослеплён в пути,
Той, до которой не дойти.
Опять судьба в мельканьи дней,
Закрыла двери вслед за ней.

Мне в сердце самое проник,
Девичий взгляд, в счастливый миг.
Чтоб я забыть его не смог,
На бесконечности дорог.

С тех пор холодною звездой,
Тот взгляд блуждает надо мной.
И я, звездой той раним,
Во тьме блуждаю вместе с ним.

1976

Ой рябина, бузина –
алые одежды,

Потерял я навсегда

юные надежды.

Кровь хмельная тяжела,

не дойти до дому,

У меня любовь была,

да ушла к другому.

Знать, недобрая судьба

мне на долю пала,

У меня мечта была,

да теперь пропала.

Я когда-то был лихой

и со счастьем дружный,

А сейчас, совсем больной,

никому не нужный.

Темнота грозит звеня,

чёрным ртом зевает.

Всё сильнее, день ото дня,

в душу проникает.

Ой рябина, бузина –

горькая услада...

Я уйду, и про меня

вспоминать не надо.

1976

Любовь моя теперь далёко.
В краю затеряна чужом,
Грустит, быть может, одиноко,
О бесконечно дорогом.

И нежной ласковою песней,
Зовёт, чуть слышно, сквозь года...
Мы всё равно с тобою вместе,
Хоть и расстались навсегда.

1976

Дышит в окна сиреневый вечер,
В лёгкой дымке задумчивый сад,
Белых яблонь покатые плечи,
Обнимает весенний закат.

Скоро ночь опрокинет прохладу,
Проведёт бархатистой рукой
И доверившись нежному взгляду,
Я опять убегу за тобой.

И опять мы, наверное, станем
Признаваться друг другу в любви...
Упадут мне на грудь лепестками,
Золотистые кудри твои.

1976

Ничего, не беда,
Всё пройдёт, всё пройдёт.
Прочь уносит вода
Солнцем вздыбленный лёд.

Верь, не кончился путь,
Не прощайся со мной.
То, что было – забудь,
То, что будет – воспой.

Перестань горевать.
Много вёсен и зим,
Буду рядом шагать,
Я – тобою любим.

И в назначенный срок,
Майской светлой порой,
Расцветёшь, как цветок,
Ты – любимая мной.

1977

Лес и поле, птичий гам,
Лета красного забавы,

Без раздумий всё отдам

Для красавицы Любавы.

Всю лазурь хмельного дня

Подарить я ей сумею,

Капли звонкого дождя

Брошу бусами на шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.